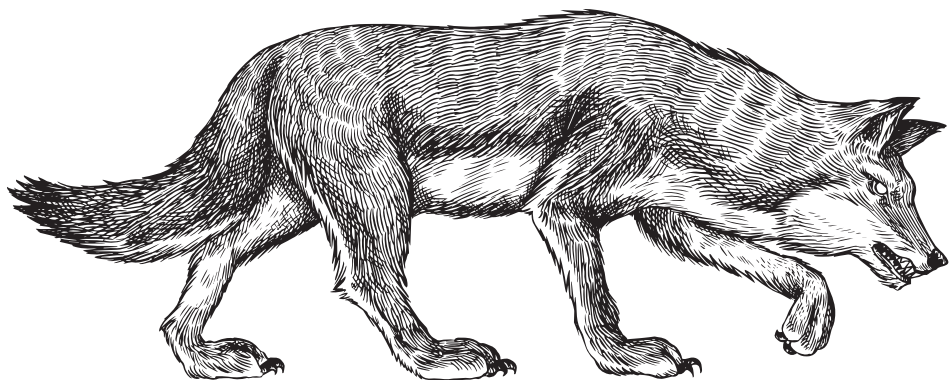

ВОЛКИ

ГОЛОС СВОБОДЫ

История эволюции
и создания мифа
в человеческой культуре

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 599.742.11

ББК 47.182

Л56

Ликсо, Вячеслав Владимирович.

Л56 Волки. Голос свободы. История эволюции и создания мифа в человеческой культуре / В. В. Ликсо. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 224 с. : ил. — (Современная энциклопедия животных).

ISBN 978-5-17-180978-2.

Этот серый хищник занимает совершенно особое место в дикой природе, добившись успеха не за счет физической мощи или искусной маскировки, а благодаря беспрецедентной гибкости ума и сложнейшему укладу жизни. Возникает закономерный вопрос: как волк, на протяжении столетий подвергавшийся системному истреблению со стороны человека, сумел отстоять свои позиции на огромных пространствах почти всех континентов и пережить катаклизмы, стершие с лица земли множество других видов? Отталкиваясь от сравнения с древними предками и ближайшими родственниками — от обитателей плейстоцена до современных представителей псовых, — книга выстраивает масштабную панораму эволюционных путей этого семейства.

Издание приглашает читателя заглянуть за кулисы повседневной жизни волка. Здесь анатомия выносливого бегуна и тончайшая настройка органов чувств соседствуют с новейшими данными этологии, окончательно развенчавшими мифы о жесткой иерархии и деспотичных «вожаках». Перед нами предстает сплоченная семейная общность, где каждое действие основано на взаимном доверии и кооперации. Однако за биологической стороной вопроса скрывается куда более драматичный сюжет — история тесного и противоречивого соприкосновения человеческой цивилизации с диким зверем. Именно из этой взаимной неприязни и борьбы родились и многовековая вражда, и самый тесный межвидовой альянс, подаривший человечеству собаку. И сегодня, когда волк и человек — прежние противники — меняют роли, общество направляет колоссальные усилия на то, чтобы вернуть хищника в дикие экосистемы, признавая его ключевую роль в природном балансе.

Эта книга предлагает взглянуть на волка без оглядки на фольклорные предрассудки и страхи. Под маской хрестоматийного лесного злодея скрывается результат тончайшей эволюционной настройки, чья судьба намертво вплетена в нашу собственную. Готовы ли вы пересмотреть устоявшиеся представления и увидеть в сером скитальце не столько угрозу, сколько живое воплощение природного интеллекта?

УДК 599.742.11

ББК 47.182

ISBN 978-5-17-180978-2

© Оформление, иллюстрации. ООО «Интеджер», 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Содержание

Пролог. О них и о нас.....	7
Тени плейстоцена	10
Место в великом порядке вещей.....	22
Семейные портреты: родственники волка	24
Молекулярные часы: что рассказала ДНК	26
Гималайский волк: живое ископаемое	28
Индийский волк: загадка полуострова	30
Тибетский волк и тайна происхождения собаки.....	32
Голарктическая кладка: завоеватели Севера.....	34
Гибридизация: когда виды не соблюдают правила.....	36
Первая встреча	40
Генетический детектив: когда и где?.....	42
Первые шаги рядом с человеком.....	44
Зеркало селекции: как человек изменил волка.....	46
Исторический ареал.....	48
Тундра: жизнь на краю возможного	50
Тайга: царство теней и бесконечных лесов	52
Степь и прерия: охотники открытых пространств	54
Горы и пустыни: пределы возможного	56
Северная Америка и Европа: от истребления к возвращению.....	58
Средний Восток и Индия: выживание на пределе	60
Утраченные миры: Япония и Мексика	62
Бесконечные вариации на одну тему	64
Евразийский волк: хозяин континента.....	66
Тундровый волк: белый призрак Севера	68
Кавказский волк: горный отшельник	70
Арабский волк: пустынный аскет	72
Рыжий волк: загадка систематики	74
Японский волк Хоккайдо: исчезнувший бог	76
Тасманийский волк: погибшее сумчатое.....	78
Размеры и пропорции: большой, но не огромный.....	82
Половой диморфизм: география как скульптор	84

Скелет, мышцы и лапы: «архитектура» марафонца	86
Зубы: сорок два инструмента.	90
Мех: живая термосистема	92
Хвост как целое, которое больше суммы частных.	96
Нос как вселенная	98
Слух, пронизывающий пространство.	100
Глаза, созданные для сумерек.	102
Вибриссы: осязание на расстоянии	104
Симфония чувств: охота как интегральный акт.	106
Чувства и разум.	108
Голод как привычка	110
Пир: природная адаптация.	112
Проблемы воды и общая экономика тела	114
Копытные: основа пищевой пирамиды	116
Мелкая добыча, падаль и растительная пища: когда большой охоты нет	118
Вороны: черные тени над добычей	120
Волки и популяции жертв: регуляция или разрушение?	122
Смерть на охоте	124
Невидимые убийцы: паразиты, вирусы и бактерии.	126
Медведь, пума, тигр и другие крупные хищники.	128
Койот: маленький брат, большая проблема	130
Рождение мифа: клетка как лаборатория	132
Дэвид Мич: полвека в поле	134
Группа, возраст и территории.	136
Диспергирование и волки-одиночки.	138
Союз на всю жизнь	140
Танец февраля и шестьдесят три дня ожидания	142
Первые недели: мир на ощупь в окружении смерти.	144
Вся стая как семья	146
Первый год и первая добыча: экзамен кровью	148
Мимика: анатомия общения	150
Грамматика тела	152
Невидимые письма.	154

Прикосновение как диалог	156
Игра как язык	158
Симфония общения	160
Луна не при чем: физика и «словарь» голоса	162
Хор, который не фальшивит	164
Полный репертуар, включая человеческий	166
Индивидуальность в звуке	168
Командная работа как эволюционное изобретение	170
Искусство выслеживания и экология санитаров	172
Преследование: марафон против спринта	174
Распределение ролей: кто есть кто в охотничьей стае	176
Почему провал — это норма: охота как передача знаний	178
Волк в зеркале культуры: первые портреты	180
Мифология: волк как начало начал	182
Тотем: волк как предок и покровитель	184
Оборотни: анатомия страха	186
Сказки: педагогика испуга	188
Литература: волк как зеркало человеческой души	190
Геральдика: волк на щите и знамени	192
Истоки ненависти	194
Средневековая Европа: первые облавы	196
XIX в.: промышленное истребление	198
Советская программа уничтожения	200
Западная Европа и США: финальный счет	202
Замковый камень в своде природы	204
Возвращение: четырнадцать серых теней	206
Эхо из других мест	208
Цена возвращения хищника	210
Искусство обороны: собаки, изгороди и флаги против волков	212
Человек как жертва: правда и мифы	214
Психология страха	216
Европейский театр конфликта: в поисках компромисса	218
Возвращение хищника	220
Эпилог. Зов предков	222

Пролог. О них и о нас...

Где-то в застывшей тайге, в феврале, когда столбик термометра опускается ниже сорока градусов и сам воздух кажется хрупким, как стекло, внезапно раздается звук, от которого у услышавшего его человека перехватывает дыхание. Сначала — одинокий голос, потом — ответ с другого берега замерзшей реки. Вскоре ночной лес наполняется многоголосым воем, который катится над снегами, отражается от скал и уходит в бездну неба. Охотник, геолог, случайный путник — любой, кто оказался здесь, замирает. В душе его просыпается нечто древнее, первобытное, уходящее корнями в те сотни тысяч лет, когда предки человека сидели у костра, вслушиваясь в точно такой же вой в темноте. Подобное ощущение невозможно ни описать, ни забыть.

Волк воет. И весь мир меняется.

Мало какое животное так долго занимало воображение человека, как серый волк. На протяжении тысячелетий он был одновременно объектом восхищения, символом разрушения и воплощением свободы. Ни один другой хищник не породил столько легенд. Волк стал зеркалом, в котором человечество на протяжении всей своей истории видело собственные страхи, желания и представления о добре и зле.

Но кем же является волк в действительности? Это не злодей из сказок и не благородный страж из мифов, а живое существо с уникальной биологией, сложной социальной структурой и историей, которая тесно переплетена с человеческой и продолжается по сей день.

Серый волк — один из наиболее широко распространенных наземных хищников в мире млекопитающих. Его ареал охватывает почти всё Северное полушарие, а экологическая пластичность не знает себе равных: волки обитают в арктических тундрах, аравийских пустынях, таежных лесах, открытых степях, на высокогорьях (выше 4000 м) и морских побережьях. Этот вид существует на Земле около миллиона лет, пережив ледниковые периоды, вымирание мегафауны и экспансию своего главного конкурента — человека.

Именно отношения с людьми делают историю волка захватывающей и трагической одновременно. С одной стороны, от волка произошла собака — ближайший союзник человека, без которого трудно представить становление цивилизации. С другой — дикого предка этого верного друга мы преследовали

с невероятной яростью. Люди, приручившие волка, с не меньшим усердием уничтожали тех, кто не желал становиться домашним.

Эта книга — попытка рассказать о волке честно: не с холодной научной беспристрастностью, превращающей живое существо в набор биологических параметров, но и без сентиментальной романтизации, подменяющей реальное животное красивым символом.

Наука о волках прошла долгий путь. Большую часть XX в. представления об этих животных формировались на основе наблюдений за волками в неволе — за зверями, лишенными нормальной социальной жизни и находящимися в постоянном стрессе. Именно там родилась знаменитая концепция доминантного «альфа-самца», держащего стаю в подчинении силой. Однако с реальной жизнью волков она имеет мало общего. Биолог Дэвид Мич, посвятивший изучению волков в естественной среде обитания более полувека, выяснил: типичная волчья стая — это семья, родители и их потомки разных лет. «Альфа-самец» — просто отец семейства, а лидерство достигается не агрессией, а опытом и умением принимать решения. Это открытие перевернуло не только зоологию, но и наши представления о природе власти. Волки удивляют снова и снова. Молодые особи, покинув родную стаю, способны преодолеть сотни

километров в поисках своей территории и партнера, пересекая целые страны. Они охотятся на животных, которые весят в десятки раз больше их самих. Обоняние волка в сто раз острее человеческого, а слух позволяет улавливать звуки на большом расстоянии. Каждый волк обладает индивидуальным голосом, и члены стаи узнают друг друга по вою так же уверенно, как люди узнают голоса близких. Волчата играют, опытные волки учат молодежь, а больные и раненые получают заботу от сородичей. Это факты, подтвержденные десятилетиями полевых наблюдений.

И все же волк остается существом, которое человеку трудно понять до конца. Он живет по своим законам, в своем времени и пространстве, не нуждаясь в человеке и не ища его одобрения. Именно эта самодостаточность на протяжении тысячелетий одновременно пугала людей и восхищала их.

Волк воет в ночи. Этот звук древнее человеческой цивилизации. И в нем, если прислушаться, слышится не угроза и не романтика, а голос живого существа, которое принадлежит этому миру не меньше, чем мы сами.

Эта книга — о волках. Но в каком-то смысле эта книга и о нас.

Ведь только приняв их право на жизнь в диком мире, мы наконец сможем до конца понять и самих себя.

Тени плейстоцена

Представьте себе Землю, которой больше не существует. Не ту, что изображают на картах — с городами, дорогами и реками, обузданными плотинами. Нет, другую — древнюю и яростную, где воздух пах иначе, а ночи были по-настоящему черными. Это был мир, в котором млекопитающие только-только примеряли на себя роль хозяев суши — осторожно, на ощупь, через пробы и чудовищные ошибки. Миоцен, эпоха, длившаяся примерно от 23 до 5 млн лет назад, — время, когда на просторах Северной Америки разворачивалась одна из грандиознейших эволюционных драм. Среди высоких трав и редколесий, рядом с исполинскими носорогами и трехпальными лошадьми, сделало первые шаги существо, которому суждено было стать одним из успешнейших хищников в истории планеты.

Его звали *Canis lepophagus* — «заячий пожиратель». Название намекает на скромную добычу, на нечто некрупное и неопасное. И действительно: это

был зверь размером с койота, весом 10–15 кг, с вытянутой мордой и длинными ногами, приспособленными к преследованию жертвы. Его останки обнаружены в отложениях миоцена и плиоцена в Техасе, Айдахо и Канзасе. Когда в 1892 г. палеонтолог Эдвард Дринкер Коп впервые описал этот вид, перед ним был не просто очередной ископаемый зверь, а прямой предок волков.

Семейство псовых (*Canidae*) возникло в Северной Америке около 40 млн лет назад. Его ранние представители, вроде *Hesperocyon*, были мелкими существами, похожими на виверр. Миллионы лет псовые оставались в тени грозных хищников — нимравид и амфиционид, известных как «медвежьи собаки». Но природа терпелива. К позднему миоцену псовые стали полноценными наземными хищниками, и *Canis lepophagus* воплотил в себе этот новый путь — стройного, быстрого и выносливого бегуна открытых пространств.

Именно выносливость окажется ключом ко всему. Не спринтерская скорость гепарда и не грубая сила льва, а способность бежать часами, неотступно загоняя жертву до изнеможения. Эта стратегия, заложенная в анатомии *Canis lepophagus*, пройдет сквозь миллионы лет почти без изменений и достигнет совершенства в облике современного серого волка.

Волчий предок
Canis priscolatrans
(жил около 1,8 млн
лет назад).

Canis mosbachensis —
волчий предок «возрастом»
около 1,4 млн лет.

Около 2 млн лет назад, на рубеже плиоцена и плейстоцена, климат Земли начал стремительно меняться. Ледниковые циклы сменяли друг друга с нарастающей интенсивностью. Уровень моря падал, обнажая сухопутные мосты между континентами. Один из них — Берингия, широкая полоса суши между Азией и Северной Америкой, — стал главной дорогой великого переселения. По ней шли мамонты и бизоны, лошади и верблюды, носороги и олени. И псовые тоже.

Именно в слоях возрастом примерно 1,8 млн лет в евразийских и североамериканских отложениях появляется *Canis priscolatrans* — вид, который многие палеонтологи считают первым «настоящим» волком, непосредственным предком всей линии. Это уже не койот-переросток, а полноценный крупный хищник, чьи пропорции черепа и зубная система недвусмысленно указывают на специализацию к добыче крупных копытных. Мозговая коробка *Canis priscolatrans* крупнее относительно тела, чем у предшественников, — первый намек на то, что интеллект и социальность становятся важнейшими инструментами выживания. Охота в одиночку на животных, превосходящих тебя по размеру в десятки раз, — занятие самоубийственное. Охота стаей — совсем другое дело.

Из *Canis priscolatrans* или близкого к нему предка развился *Canis mosbachensis* — мозбахский волк, чьи останки впервые нашли в немецком Мозбахе в отложениях среднего плейстоцена возрастом около 500 тыс. лет. Это был зверь, в котором проявились уже вполне узнаваемые волчьи черты: крупный, с мощными челюстями и длинными конечностями бегуна. Его ареал охватывал значительную часть Евразии — от Западной Европы до Восточной Азии.

Именно *Canis mosbachensis* принято считать прямым предком серого волка (*Canis lupus*), хотя дискуссия в научном сообществе не утихает по сей день. Молекулярные данные последних десятилетий усложнили картину, показав, что история рода *Canis* — не прямая линия, а ветвистый куст с множеством боковых побегов, часть которых еще предстоит изучить.

Современный серый волк появляется в летописи окаменелостей около 300 тыс. лет назад. Возникнув в Евразии, он стремительно — по геологическим меркам — расселился по всему Северному полушарию. К началу позднего плейстоцена, около 125 тыс. лет назад, волки населяли практически все пригодные территории от Ирландии до Японии и от Аляски до Мексики. Природа создала универсального хищника.

Но она редко остается удовлетворенной результатом.

Пока серый волк распространялся по Евразии и Северной Америке, на Американском континенте жил его дальний родственник — существо абсолютно впечатляющее. *Aenocyon dirus* — «ужасный волк» — носит свое имя по праву. Его таксономическая история сама по себе похожа на детектив. Долгое время вид относили к роду *Canis* как *Canis dirus*, и под этим именем он вошел в популярную культуру. Однако в 2021 г. масштабное генетическое исследование под руководством Анджелы Перри из Университета Дарема, основанное на анализе древней ДНК возрастом до 50 тыс. лет, показало неожиданное: линии *Aenocyon dirus* и *Canis lupus* разошлись около 5,7 млн лет назад — задолго до появления самого серого волка. «Ужасный волк» оказался представителем отдельной эволюционной ветви, развивавшейся в изоляции в Америке. Два крупнейших псовых хищника позднего плейстоцена занимали схожие экологические ниши, охотились на ту же добычу и конкурировали за те же территории, но состояли в родстве не больше, чем волк и гиена.

Анатомия «ужасного волка» поражает. Взрослые особи весили от 60 до 110 кг — в полтора-два раза тяжелее современного серого волка. Их черепа

отличались массивностью, укороченной широкой мордой и зубами, приспособленными дробить толстые кости. Размеры клыков и площадь хищных зубов указывают на специализацию к разделке весьма крупной добычи: мамонтов, гигантских ленивцев, американских лошадей и бизонов плейстоценовой мегафауны.

Ни одно место на Земле не дало ученым столько сведений об «ужасном волке», сколько Ранчо Ла-Бреа в Лос-Анджелесе — знаменитые асфальтовые ямы, в которых за тысячелетия увязло множество животных. Из этих ловушек извлечено более 4000 особей *Aenocyon dirus* — больше, чем любого другого крупного хищника из тех отложений. Кости из Ла-Бреа позволили изучить возрастную структуру стай, частоту травм и болезни, в результате чего исследователи смогли составить летопись жизни целой популяции.

Среди найденных черепов немало таких, где видны следы тяжелых ранений — сломанные зубы, вдавленные кости, — однако повреждения успели зажить. Зверь выживал после травмы. Почти наверняка это означает, что стая кормила раненого сородича — поведение, которое мы привыкли считать исключительно человеческой добродетелью.